

Научная статья
УДК 93/94, 32, 329, 342.51
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-547-559

Проблема департизации государственной власти в РФ после 1993 года

Евгений Игоревич ВОЛГИН

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
plytony@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть департизацию высших должностных лиц исполнительной власти в РФ после 1993 г. как системную политико-правовую проблему, которая в новых исторических условиях приобрела несколько иную, чем в позднесоветские годы, коннотацию. Предметом исследования выступают противоречия, связанные с необходимостью соблюдения высшими руководителями исполнительных органов РФ устаревших законодательных норм и требований о департизации в условиях, когда объективная ситуация диктовала правительственным чиновникам и лояльным губернаторам необходимость консолидации под эгидой новой «партии власти». Научная новизна и актуальность исследования заключается практически в полном отсутствии работ, посвященных изучению процесса департизации российской исполнительной власти в 1993–1999 гг., основанных на последовательном применении принципов историзма, а также формально-юридического, системного и проблемно-хронологического подходов. Изучение данной проблематики позволяет лучше уяснить корни противоречий современной политической системы РФ. В ходе исследования был сделан вывод о том, что время с конца 1993 по 1999 г. можно рассматривать как некий переходный период, когда общество постепенно избавлялось от рудиментов прежнего однопартийного диктата, а у ослабленной постсоветской бюрократии пока что не было стимулов и ресурсов для выстраивания новой властной «вертикали». Поэтому законодательство, регламентировавшее партийно-политический статус федеральных и региональных начальников, не отличалось цельностью. Данное обстоятельство оставляло вопрос о перспективах должностной департизации руководителей исполнительных органов власти в центре и на местах открытым.

Ключевые слова: департизация, Президент, Правительство, «партия власти», Б.Н. Ельцин, В.С. Черномырдин

Для цитирования: Волгин Е.И. Проблема департизации государственной власти в РФ после 1993 года // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 547-559. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-547-559>

The problem of the departization of state power in the Russian Federation after 1993

Evgeniy I. VOLGIN

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation
plytony@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Волгин Е.И., 2022

Abstract. The purpose of the research is to consider departization of the top executive officials in the Russian Federation after 1993 as a systemic legal and political problem, which in the new historical conditions has acquired a slightly different connotation than in the late Soviet years. The subject of the research is contradictions related to the necessity of compliance of the top leaders of the executive bodies of the Russian Federation with the outdated legislative norms and requirements to departization in the conditions when the objective situation dictated to the government officials and loyal governors the need to consolidate under the auspices of the new “party of power”. Scientific novelty and relevance of the research lies in the almost complete absence of works devoted to the study of the process of departization of the Russian executive power in 1993–1999, based on the consistent application of the principles of historicism, as well as formal and legal, systemic and problem-chronological approaches. The study of this issue allows us to better understand the roots of the contradictions of the modern political system of the Russian Federation. In the course of the study it was concluded that the time from the end of 1993 to 1999 can be considered as a certain transitional period when the society was gradually getting rid of the rudiments of the former one-party dictatorship, and the weakened post-Soviet bureaucracy had no incentives and resources to build a new “vertical of power”. Therefore, the legislation regulating the party and political status of the federal and regional chiefs was not distinguished by its integrity. This circumstance left the question about the prospects of official departization of heads of executive bodies of power.

Keywords: departization, President, Government, “party of power”, B.N. Yeltsin, V.S. Chernomyrdin

For citation: Volgin E.I. Problema departizatsii gosudarstvennoy vlasti v RF posle 1993 goda [The problem of the departization of state power in the Russian Federation after 1993]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 547-559. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-547-559> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

После запрещения деятельности КПСС на территории России проблема департизации госаппарата утратила свою остроту. Уже в годы «августовской республики» упоминания о необходимости введения дополнитель-

ных правовых ограничений на пребывание в политических партиях отдельных категорий должностных лиц выглядели анахронизмом [1, с. 102-123]. Однако после восстановления в 1993 г. КПРФ, которая стремительно превратилась во влиятельную оппозиционную силу, проведения электоральной реформы,

узаконившей межпартийную конкуренцию, а также создания «партии власти» как инструмента опосредованного влияния Президента и Правительства на политический (прежде всего – законодательный) процесс, проблема деполитизации вновь обрела актуальность.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть департизацию и деполитизацию высших должностных лиц в РФ после 1993 г. как системную политико-правовую проблему, которая приобрела в новых исторических условиях несколько иную, нежели чем в позднесоветские годы, коннотацию. Для успешного достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать актуальную на момент 1990-х гг. законодательную базу, которая регламентировала партийно-политический статус руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти;
- выяснить отношение Президента РФ и представителей его Администрации к членству в общественно-политических объединениях;
- рассмотреть проблему участия членов Правительства РФ в деле создания так называемой «партии власти»;
- выявить степень партизации губернаторского корпуса.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для наиболее полного и всестороннего раскрытия заявленной темы были использованы метод историзма, формально-юридический, системный и проблемно-хронологический подходы.

Президент и его Администрация: департизация с исключениями. Конституция 1993 г. специально не выделяла проблему департизации. Здесь гарантировалось равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным организациям, а также содержался запрет на принудительное вступление и пребывание в каких бы то ни было объединениях (ст. 19, 30). Вопросы, связанные с уровнем

департизации тех или иных институций и должностей, решались законодателем для каждой сферы государственной власти отдельно.

Если говорить о Президенте, то Конституция не устанавливала для «гаранта» прямого запрета на членство в общественно-политических объединениях. Очевидно, авторы нового Основного Закона решили оставить для Б.Н. Ельцина определенный «люфт», позволявший ему в обозримом будущем возглавить или поддержать перспективную «партию власти». Другое дело, что сам Б.Н. Ельцин после выхода из КПСС до конца оставался приверженцем непартийного характера президентской власти. Что касается чиновников Администрации Президента, то им также формально не возбранялось состоять в партиях, однако запрещалось совмещать свои посты с какой-либо должностью в общественных объединениях¹. Следует учитывать, что после 1993 г. сама президентская Администрация превратилась в механизм консолидации так называемой «партии власти», когда едва ли не каждый ее Руководитель принимал непосредственное участие в продвижении подобного проекта. При этом единственным Руководителем Администрации, не скрывавшим своей партийной принадлежности, был А. Чубайс, состоявший в партии «Демократический выбор России» в качестве обычного (но далеко не рядового!) члена².

Более жесткие требования предъявлялись к полномочным представителям Президента в субъектах Федерации, которым с начала 1990-х гг. запрещалось членство в общественно-политических объединениях³.

¹ О мерах по реорганизации структур аппарата Президента РФ: указ Президента РФ от 06.05.1992 № 465 // Ведомости РСФСР. 1992. № 19. Ст. 1055.

² Родин И. Пятый съезд ДВР прошел без сенсаций // Независимая газета. 1996. 24 сент.

³ Об утверждении Положения о представителе Президента РФ в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге: положение о представителе Президента РФ в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге (утв. Указом Президента РФ от 15.07.1992 № 765). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1680> (дата обращения: 14.10.2021);

Хотя полпреды иногда игнорировали этот запрет. Так, к концу 1992 г. как минимум восемь президентских представителей на местах состояли в рядах политических партий [2, с. 33-55]. Более того, С. Филатов, руководивший Администрацией в 1993–1996 гг., даже пытался привлечь полпредов к формированию региональных ячеек Партии социальной демократии А. Яковлева⁴, которая так и не переросла в значимый политический проект. В Совет движения «Наш дом – Россия», помимо двух президентских полпредов, также вошел их непосредственный начальник – А. Казаков (руководитель Управления по работе с территориями)⁵. Отвечая в 1997 г. на вопрос о том, может ли полпред состоять в партии, А. Казаков заявил, что для него это не принципиально: «Главное – деловые качества человека»⁶. Данное высказывание отнюдь не означало попытку дезавуировать президентский запрет, просто к 1997 г. последний был фактически отменен⁷. Как бы то ни было, в Политсовет движения «Наш дом – Россия» в 1999 г. (то есть когда «партия Черномырдина» уже утратила провластный статус) входило шесть президентских полпредов, двое из которых вопреки требованиям закона о госслужбе (см. ниже) совмещали государственный пост с должностью предсе-

дателя совета соответствующего регионального отделения НДР⁸.

Правительство РФ и проблема формирования «партии власти». Для членов Правительства РФ с начала 1990-х гг. также действовал запрет на совмещение партийно-государственных постов⁹. Однако политическая ситуация диктовала необходимость активного участия исполнительной власти в избирательной кампании в I Думу. Для этого в Конституции предусматривались переходные положения, согласно которым депутат Госдумы первого созыва мог одновременно являться членом Правительства. Это послужило правовым основанием для формирования двух проправительственных избирательных объединений: блока «Выбор России» и Партии российского единства и согласия, по спискам которых в 1993 г. баллотировался едва ли весь состав кабинета. Тогда казалось, что данная аберрация является вынужденной мерой, продиктованной сложной внутриполитической ситуацией. Тем более что 22 декабря 1993 г. Президент подписал Указ, утверждавший внепартийность государственной службы¹⁰ [3, с. 35]. В госорганах не допускалось создание и деятельность структур политических партий и движений, а сами чиновники не могли занимать какие-либо посты в общественных объединениях. При этом указ не запрещал госслужащим состоять в рядах политических партий и движений.

Однако 31 июля 1995 г. в силу вступил Федеральный закон «Об основах государст-

Положение о полномочном представителе Президента РФ в субъекте РФ (утв. Указом Президента РФ от 05.02.1993 № 186) // САПП РФ. 1993. № 6. Ст. 481; О внесении изменений и дополнений в Указ Президента РФ от 5 февраля 1993 г. № 186» О представителе Президента РФ в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге»: указ Президента РФ от 17.01.1995 № 53. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7442> (дата обращения: 14.10.2021).

⁴ Остапчук А. «Не согладайтесь, а посредник» // Московские новости. 1997. 20–27 июля.

⁵ Мулин С. «Список Черномырдина» не хуже состава ЦК КПСС // Независимая газета. 1997. 6 мая; Кудин О.П., Шитлов Г.А. Диалектика выборов. М., 1997. URL: http://gpb22.narod.ru/Kud_ship/ch11.htm (дата обращения: 18.10.2021).

⁶ Остапчук А. «Не согладайтесь, а посредник» // Московские новости. 1997. 20–27 июля.

⁷ О полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ: положение о полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ (утв. Указом Президента РФ от 09.07.1997 № 696) // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3421.

⁸ Партиформ. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-571519140&login=guest_edqw&psw=loii_21uii (дата обращения: 18.10.2021).

⁹ Об организации работы Правительства РСФСР в условиях экономической реформы: указ Президента РСФСР от 06.11.1991 // Ведомости РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1538; О Совете Министров – Правительстве РФ: закон РФ от 22.12.1992 № 4174-1. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-22121992-n-4174-1-o/> (дата обращения: 21.10.2021).

¹⁰ Положение о федеральной государственной службе (Утв. Указом Президента РФ от 22.12.1993 № 2267 (В ред. указов Президента РФ от 29.04.1994 № 841, от 09.08.1995 № 834). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5127> (дата обращения: 21.10.2021).

венной службы РФ»¹¹, который, с одной стороны, также декларировал внепартийность госслужбы, но при этом (в отличие от Указа от 22 декабря 1993 г.) напрямую не запрещал чиновникам замещать посты в общественных объединениях. Единственным ограничением явилось условие, согласно которому госслужащий не мог использовать свое служебное положение в интересах политических партий «для пропаганды отношения к ним». Критики отмечали эфемерность подобных ограничений, так как отделить использование служебного положения от, собственно, политической деятельности было практически невозможно¹². Вместе с тем продолжало действовать Положение о госслужбе, утвержденное Указом Президента от 22 декабря 1993 г., один из пунктов которого, как мы помним, запрещал чиновникам «занимать другую должность в ...общественных объединениях». Однако, как показывала практика, об этом Указе в Кремле предпочли не вспоминать, особенно если речь шла о формировании «партии власти». Ведь именно тогда ударными темпами возводилось здание Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия». О необходимости создания подобной организации, основанной на «вертикале» исполнительной власти, но при этом наделенной функциями общественно-политического объединения, еще в феврале 1994 г. говорил С. Шахрай¹³. Не вдаваясь в излишние подробности, связанные с историей создания НДР как движения «широкого центра», ибо этот сюжет довольно подробно изучен в литературе [4; 5], сосредоточимся на наиболее спорных в политико-правовом отношении моментах, допущенных при возведении «Нашего дома...».

Во-первых, движение НДР было создано по указанию Президента при непосредственном содействии Правительства. И хотя феде-

ральные органы власти открыто не выступали учредителями НДР (ибо законодательство содержало прямой запрет на этот счет), тем не менее политическая ангажированность Кремля и Белого дома была очевидной. В оргкомитет Движения (49 человек), который возглавил В. Черномырдин, вошли 24 высокопоставленных чиновника (вице-премьеры, федеральные и региональные министры, главы субъектов Федерации)¹⁴. По сообщениям прессы, всю подготовительную работу, связанную с проведением учредительного съезда НДР, выполнил аппарат Правительства¹⁵. Однако сами «домостроители» категорически опровергали эту информацию. «Поддержка аппарата, – утверждали «нашдомовцы», – была очень незначительной: на уровне предоставления справочного материала, да и то поначалу»¹⁶. Номинально оргработой в «Нашем доме...» занимался Л. Вид (начальник Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ), ставший впоследствии председателем Исполкома НДР. Примечательно, что Л. Вид сменил В. Бабицева, руководителя Аппарата Правительства, поначалу вставшего «у руля» партстроительства. Последнего, по информации СМИ, «отодвинули в тень», чтобы «заткнуть рот оппонентам», утверждавшим, что НДР создается силами аппаратчиков на деньги налогоплательщиков». По другим данным, всю тяжесть оргработы взяла на себя команда во главе с опытным политтехнологом А. Головковым, сопредседателем Движения «Выбор России», который перехватил инициативу у С. Шахрая. Кроме того, чтобы развеять подозрения о непосредственном участии исполнительной власти в деле «домостроительства», учредительный съезд движения не удостоился приветствия Президента, хотя ранее подобные

¹¹ Об основах государственной службы РФ: федеральный закон № 119-ФЗ от 31.07.1995 // СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

¹² Гонорары чиновников всегда под подозрением // Б. 1995. 2 июня.

¹³ Михальская Т. Центр по имени ПРЕС // Московские новости. 1994. 6–13 февр.

¹⁴ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/ndr.html> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁵ Телень Л. «Дом» в центре, по договоренности // Московские новости. 1995. 30 апреля – 7 мая; Костюков А., Сигал Л. У премьера крыша в порядке // Общая еженедельная газета. 1995. 11–17 мая; Чугаев С. Партия кабинетов сдала под ключ предвыборный объект «Наш дом – Россия» // Известия. 1995. 13 мая.

¹⁶ Савватеева И. «Наш дом»: взгляд изнутри // Известия. 1995. 20 июля.

знаки внимания оказывались гораздо менее значимым политическим объединениям. Не присутствовал на съезде глава Администрации Президента С. Филатов¹⁷.

Во-вторых, при формировании НДР был нарушен действующий президентский запрет на совмещение партийно-государственных постов, а также требования закона о госслужбе, согласно которому чиновник не мог использовать свой статус в интересах политического объединения «для пропаганды отношения к ним». В случае с «Нашим домом...» представители правящей элиты открыто «инвестировали» свою власть и влияние в новое избирательное объединение. Совет движения НДР возглавил премьер-министр В. Черномырдин [6, с. 409-420], а его замами стали первый вице-премьер О. Сосковец, а также глава администрации Самарской области К. Титов. В состав Совета НДР (125 человек) вошли около пятидесяти госслужащих категорий «А» и «Б», в том числе 7 федеральных министров и 36 глав субъектов РФ. В августе 1995 г., на момент II съезда НДР, в Совет входило уже 10 федеральных министров, а 61 субъект Федерации был представлен первыми лицами регионов или же их замами¹⁸. Именно тогда В.С. Черномырдин обозначил «Наш дом...» как «партию власти» и призвал соратников не стесняться этого названия¹⁹.

Другой вопрос: насколько вышеупомянутые «партийные» посты (председатель Совета движения, его замы, члены Совета, председатель и члены Исполкома НДР) соответствовали понятию «должность», если понимать под этим термином служебное положение в организации, регламентированное ее уставом и связанное с выполнением определенных обязанностей и принятием решений, носящих императивный характер для остальных участников объединения? Устав НДР,

утвержденный на учредительном съезде²⁰, полностью доказывал это смысловое тождество. Так, например, Председатель движения осуществлял руководство деятельностью Совета и определял обязанности заместителей Председателя. Заместители Председателя Совета представляли этот орган во взаимоотношениях с органами государственной власти, политическими партиями и движениями. Совет Движения и его участники осуществляли непосредственное руководство деятельностью движения в период между съездами. Исполком проводил текущую политику, принимал заявления от имени объединения, обеспечивал выполнение программ и решений Совета. Разумеется, те или иные чиновники в центре и на местах порой включались в руководящие органы НДР, что называется, «по должности» и отнюдь не всегда являлись именно «партактивом».

Как и в любой бюрократической структуре, аффилированной с государством, в «Нашем доме...» буквально с первых дней шла скрытая аппаратная борьба. Это приводило к образованию новых должностей, которые замещали правительственные чиновники, изначально обделенные престижными постами в «партии Черномырдина». Непросто складывались отношения между руководителем аппарата Правительства В. Бабичевым, который первоначально курировал процесс партстроительства, и председателем исполкома НДР Л. Видом. Не сумев возглавить исполком, В. Бабичев пролоббировал создание Федерального координационного совета по организации и проведению выборов под председательством В.С. Черномырдина. В апреле 1996 г. вице-премьеру и руководителю Аппарата Правительства В. Бабичеву все-таки удалось возглавить Исполком НДР, а также стать зампреда НДР²¹ [7].

¹⁷ Чугаев С. Партия кабинетов сдала под ключ предвыборный объект «Наш дом – Россия» // Известия. 1995. 13 мая.

¹⁸ Красников Е. Черномырдин перед выбором // Московские новости. 1995. 13–20 авг.

¹⁹ Архангельская Н. Премьер Черномырдин позвал Россию в даль светлую // Б. 1995. 15 авг.

²⁰ Устав общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (12 мая 1995). URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1710011726&login=guest_edqw&psw=loii_21uii (дата обращения: 25.10.2021).

²¹ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/ndr.html> (дата обращения: 28.10.2021).

Наконец, третий аспект был связан с источниками финансирования НДР. Уже с момента учредительного съезда журналисты пытались разузнать, на чьи средства проводится столь респектабельное мероприятие в здании Киноцентра на Красной Пресне: «Подозрения о том, что деньги эти – из казны, просто витало в воздухе». Однако В.С. Черномырдин решительно отмахнулся от этих наветов, заявив, что все расходы взяло на себя само движение²². И. о. руководителя пресс-службы Правительства (по совместительству – НДР) В. Гришин, в свою очередь, заявил, что в настоящее время на нужды движения из государственной казны не выделено ни рубля: авторитета членов Оргкомитета было достаточно, чтобы все услуги предоставлялись в кредит²³. Наконец, А. Головков сообщил, что все расходы взяли на себя автогиганты ВАЗ, ГАЗ и КамАЗ²⁴ (руководство этих предприятий было включено в Оргкомитет). Подобные разночтения лишь усиливали подозрения, тем более что некоторые СМИ сообщали о том, что накануне учредительного съезда НДР в Москву приезжал «посоветоваться» глава Орловской области Е. Строев, впоследствии избранный в Совет движения. Из столицы Е. Строев уехал, увозя 10-миллиардный (руб.) трансферт на нужды области. По данным СМИ, на обустройство региональных отделений НДР пришлось ассигновать по 100 тыс. долл.²⁵

Разумеется, доказать факт возведения «Нашего дома...» за счет средств федерального бюджета, используя лишь материалы периодической печати, не представляется возможным. С другой стороны, сложно предположить, что федеральная исполнительная власть, контролировавшая бюджет,

при создании «своей» партии была готова ограничиться исключительно деньгами спонсоров. Другое дело, что в самом российском законодательстве 1990-х гг. существовала правовая неопределенность относительно возможности госфинансирования общественно-политических организаций. Если Закон СССР «Об общественных объединениях» исключал финансирование политических партий и движений за счет государственных средств, то его российский аналог не содержал столь однозначного запрета (ограничения касались лишь финансирования избирательных кампаний).

В дальнейшем в структуре руководящих органов НДР произошли изменения. 25 января 1997 г. был создан Президиум Совета, в который вошли 4 федеральных министра (В. Черномырдин – премьер-министр, В. Бабичев – вице-премьер, руководитель Аппарата Правительства, Г. Меликьян – министр труда и социального развития, В. Кинелев – министр общего и профессионального образования)²⁶. По решению IV съезда НДР (19 апреля 1997), Совет Движения был заменен Политсоветом (178 человек), в Президиум которого (20 человек) было избрано 3 министра (премьер-министр В. Черномырдин – председатель Политсовета, руководитель Аппарата Правительства В. Бабичев – зампредседателя Политсовета, министр общего и профессионального образования В. Кинелев), начальник орготдела Управления делопроизводства Аппарата Правительства Г. Шипилов, 6 глав регионов. Исполком движения по-прежнему возглавлял В. Бабичев²⁷.

В декабре 1997 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон «О Правительстве РФ», запрещавший министрам занимать должности в общественных объеди-

²² Архангельская Н. «Наш дом» начинают строить с крыши // Ё. 1995. 13 мая.

²³ Сигал Л. Зульфия не открыла личико // Общая еженедельная газета. 1995. 18–24 мая.

²⁴ Чугаев С. Партия кабинетов сдала под ключ предвыборный объект «Наш дом – Россия» // Известия. 1995. 13 мая.

²⁵ Архангельская Н. «Наш дом» начинают строить с крыши // Ё. 1995. 13 мая; Костриков А. «Нашдомстрой» – трест на правах министерства // Общая еженедельная газета. 1995. 31 авг. – 6 сент.

²⁶ Партиформ. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1107737972&login=guest_edqw&psw=loii_21uii (дата обращения: 28.10.2021).

²⁷ Политика. Электронное периодическое издание. URL: http://www.politika.su/part/ndr_r4.html (дата обращения: 23.10.2021).

нениях (ст. 11)²⁸. Но, похоже, что эти ограничения не распространялись на «партию Черномырдина», лидер которой однажды был вынужден признать: «Какую партию ни строй, все равно КПСС получается»²⁹. Вместе с тем, по свидетельству С. Беяева (занимавшего до сентября 1997 г. посты зампреда Движения и лидера фракции НДР в Думе), если на первых порах в работе «Нашего дома...» действительно принимал участие едва ли не весь состав Правительства, то накануне отставки В.С. Черномырдина интерес к объединению проявляли лишь сам премьер и руководитель Исполкома В. Бабичев³⁰.

Представители НДР числились в составе Правительства и после того, как В.С. Черномырдин был смещен с поста премьер-министра. Так, в кабинете С. Кириенко за НДР оставались три портфеля (В. Христенко – вице-премьер, В. Булгак – министр науки, С. Шойгу – министр по чрезвычайным ситуациям). В правительстве Е.М. Примакова «Наш дом...» также был представлен тремя министрами (В. Булгак – вице-премьер, С. Шойгу – МЧС, Г. Боос – министр по налогам и сборам). В кабинете С. Степашина формально числились два «нашдомовца» (С. Шойгу – МЧС и В. Христенко – первый вице-премьер)³¹. В Политсовет НДР на протяжении 1999 г. номинально входили 4 министра, включая премьера В. Путина и министра МЧС С. Шойгу, игравших на выборах 1999 г. совсем «за другую команду» [8, с. 437] и 19 глав регионов. Однако в составе Президиума Политсовета НДР, избранного в апреле 1999 г., уже не было ни одного федерального министра, хотя оставалось 3 губернатора³².

²⁸ О Правительстве РФ: федеральный конституционный закон РФ от 17.12.1997 № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

²⁹ Черкасов Г. Все равно КПСС // Газета.ру. 2009. 10 февр. URL: <https://www.gazeta.ru/column/cherkasov/2938926.shtml> (дата обращения: 31.10.2021).

³⁰ Черкасов Г., Аксенов С. НДР больше не партия власти // Б. 1998. 25 марта.

³¹ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/ndr.html> (дата обращения: 04.11.2021).

³² Партиформ. URL: <http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-493119675&>

Похуже, что к концу своего правления Б.Н. Ельцин несколько разочаровался в «партии власти» как эффективном политическом инструменте. В своем последнем Послании (30 марта 1999 г.) Президент заявил, что в настоящий момент «нам важна не сама «партия власти», а то, чтобы власть смогла сыграть «партию чистых и демократических выборов»³³. Глава государства также перестал придавать первостепенное значение «правильной» политической ориентации того или иного руководителя: «Пускай он будет красным, пускай рыжим. Да хоть в полоску наконец!.. Лишь бы руководитель умел работать»³⁴. Левая оппозиция в Госдуме также особо не педалировала проблему совмещения партийно-государственных постов. Более того, на протяжении 1990-х гг. коммунисты вынашивали планы по формированию «правительства народного доверия», состоявшего из представителей парламентского большинства. В декабре 1997 г. Президент вроде бы даже высказал свою заинтересованность в известном проекте³⁵ (как выяснилось позже, это был лишь тактический ход Б.Н. Ельцина, пытавшегося задобрить коммунистов перед третьим раундом крайне затянувшегося голосования за проект федерального бюджета).

Окончательно утратив надежду сформировать коалиционное правительство «при Ельцине», представители фракции КПрФ на исходе 1990-х гг. решили-таки поинтересоваться у министра юстиции П. Крашенинникова: сколько предупреждений было сделано движению НДР в связи с тем, что в течение «многих лет» его председатель одновременно возглавлял Правительство? Но П. Крашенинников так и не дал четкого ответа, сославшись на то, что не работал в те годы ми-

[login=guest_edqw&psw=loii_2luii](#) (дата обращения: 04.11.2021).

³³ «Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики РФ)»: послание Президента РФ от 30.03.1999. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400> (дата обращения: 09.11.2021).

³⁴ Стране нужны сильные управленцы // Российские вести. 1997. № 127.

³⁵ Козырева А. Правительство, возможно, будет формироваться на основе думского большинства // Российская газета. 1997. 10 дек.

нистром³⁶. В декабре 1998 г. председатель Центризбиркома А. Иванченко направил премьер-министру Е.М. Примакову письмо, где указал фамилии чиновников, которые активно поддерживали те или иные политические партии. Очевидно, этот весьма странный для главы ЦИКа запрос мог быть связан как с «многопартийным» характером правительства Е.М. Примакова при одновременном усилении влияния левых сил, так и с активным формированием объединения Ю. Лужкова «Отечество». Как бы то ни было, ответа на запрос получено не было, ибо вопрос о том, «насколько глубоко» высшие должностные лица могли участвовать в создании и деятельности политических объединений, порой не мог прояснить даже сам Минюст³⁷.

Представители оппозиционных партий в составе Правительства. Разумеется, в 1990-е гг. далеко не все министры состояли в «партии власти». В Правительство в разное время входили представители практически всех известных парламентских объединений. Так, например, Аграрная партия России была представлена А. Заверюхой (в 1996 г. – и.о. министра сельского хозяйства, с 1993 по 1997 г. – вице-премьер), А. Назарчуком (с 1994 по 1996 г. – министр сельского хозяйства), Г. Куликом (с 1998 по 1999 г. – вице-премьер) и А. Гордеевым (с 1999 по 2000 г. – министр сельского хозяйства и продовольствия). От Компартии РФ в Правительство входили Ю. Маслюков (с июля по август 1998 г. – министр промышленности и торговли, с сентября 1998 по май 1999 г. – первый вице-премьер) и Г. Ходырев (в 1998–1999 гг. – министр по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства). Во фракции КПрФ также состоял В. Ковалев, назначенный в 1995 г. министром юстиции. ЛДПР однажды была представлена в кабмине С. Калашниковым (с 1998 по 2000 г. – министр труда и социального развития). В объединении «Яблоко» состояли М. Задорнов (в

1997–1999 г. – министр финансов) и О. Дмитриева (в 1998 г. – министр труда и социального развития). Демократическая партия России удостоилась места в федеральной исполнительной власти после того, как в 1994 г. Президент назначил Н. Травкина, бессменного лидера ДПР, первым в истории постсоветской России министром «без портфеля»³⁸. Наконец, А. Чубайс, в разное время занимавший высокие правительственные должности (с 1994 по 1996 г. и с 1997 по 1998 г. – первый вице-премьер, в 1997 г. – министр финансов), как было отмечено выше, являлся членом ДВР. Также в «партии Гайдара» состоял А. Починок – руководитель Госналогслужбы (1997–1998), а затем – министр по налогам и сборам (1999–2000)³⁹.

Однако, попадая в исполнительную власть, вчерашние партийцы подчас были вынуждены лоббировать интересы конкурирующих корпоративных кланов или номенклатурных клик (в 1997 г. тот же Минфин фактически был расколот на три «команды»: В. Черномырдина, А. Чубайса и М. Задорнова⁴⁰). Более того, «партийным министрам» зачастую приходилось покидать ряды своих объединений, руководство которых считало недопустимым участие однопартийцев в реализации «антинародного курса». Коммунисты, например, тотчас отреклись от своего «беспартийного попутчика» В. Ковалева⁴¹; депутаты от ДПР почти единогласно выразили недоверие Н. Травкину, обвиненному в политическом соглашательстве и предательстве партийных интересов⁴². О. Дмитриева после того, как вошла в правительство, была

³⁸ Бродский Л. Руководить Шаховским районом будет министр // Ъ. 1994. 11 мая.

³⁹ Шацкой С. ДВР остается генератором идей // Независимая газета. 1997. 17 июня; Ильина С. Партия Гайдара – фантом или реальность // Независимая газета. 1997. 17 мая.

⁴⁰ Поршаков С. «Государевы люди»: вне партий и команд // Российская Федерация. 1998. № 3. С. 56–57.

⁴¹ Сигал Л. Коммунисты не знают, что им делать с Малоковым // Общая газета. 1998. 30 июля – 5 авг.

⁴² Афанасьева Е. Фракционные страсти на думском ковре // Новая ежедневная газета. 1994. 12 окт.

³⁶ Стенограмма заседания Государственной Думы 5 марта 1999 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2409/> (дата обращения: 09.11.2021).

³⁷ Тимакова Т., Нагорных И. Демократам придется выбирать между партией и должностью // Ъ. 1998. 1 дек.

исключена из «Яблока»⁴³, а ее однопартиец М. Задорнов, назначенный министром финансов, не стал дожидаться «оргмер» и сам подал заявление о выходе из «партии Явлинского»⁴⁴. Лишь Ю. Маслюкову (члену ЦК КПРФ) удалось убедить своих принципиальных товарищей в том, что его вхождение в кабинет министров будет способствовать укреплению политических позиций КПРФ. В итоге, несмотря на давление ортодоксов, требовавших от «плохого коммуниста» Ю. Маслюкова сдать партбилет, никаких оргвыводов в отношении Юрия Дмитриевича не последовало⁴⁵.

Губернаторы или первые секретари обкомов? Стратегическим партнером Кремля в деле продвижения «партии власти» в регионах выступали главы субъектов РФ, которые до второй половины 1990-х гг. в основной своей массе все еще оставались президентскими назначениями. По информации СМИ, губернаторы были вызваны на учредительный съезд НДР едва ли не правительственной телеграммой⁴⁶. Практически все региональные отделения «Нашего дома...» находились под патронажем глав администраций или их замов⁴⁷. Многие губернаторы были инкорпорированы в руководящие органы «партии власти». К осени 1997 г. в Политсо-

вет НДР входили 38 глав регионов⁴⁸. Среди так называемых «красных» губернаторов подобных «совместителей», одновременно входивших в ЦК КПРФ, было лишь двое (В. Кислицын – президент Республики Марий Эл и В. Стародубцев – губернатор Тульской обл.)⁴⁹.

Между тем, еще 22 августа 1991 г. Президент РСФСР подписал Указ, запрещавший главам региональных администраций одновременно замещать должности в общественных объединениях⁵⁰. Это ограничение вводилось на фоне департизации, развернувшейся с новой силой после провала августовского путча [9, с. 334]. Однако в середине 1990-х гг., когда ситуация требовала от «демократической» власти новой политической мобилизации, об этом запрете не вспоминал даже Верховный суд, который в 1996 г. подтвердил право глав регионов не только состоять в партиях, но и занимать там руководящие посты (лишь бы такие совместители не использовали преимущества своего служебного положения в интересах соответствующих общественных объединений)⁵¹.

После первых губернаторских выборов в 1996–1997 гг. некоторые представители региональной номенклатуры, еще сравнительно недавно с большим энтузиазмом учреждавшие у себя отделения «Нашего дома...», теперь, напротив, пытались ограничить влияние «партии Черномырдина» в своих «вотчинах». Так, по итогам осенних выборов 1997 г. «Наш дом...» сформировал фракции в 21 региональном заксобрании, хотя, судя по итогам голосования, таких депутатских объ-

⁴³ ТАСС. Энциклопедия. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/dmitrieva-oksana-genrihovna> (дата обращения: 13.11.2021).

⁴⁴ Кошкарёва Т., Нарзикулов Р. Реформаторы потеряли Минфин и Минтопэнерго // Независимая газета. 1997. 21 нояб.; Осмоловский Д. Премьер понадукал «Яблоко» // Б. 1997. 21 нояб.; Чубайс отдал один портфель // Советская Россия. 1997. 22 нояб.

⁴⁵ Родин И. Письмо к партии // Независимая газета. 1998. 25 июля; Аксенов С. Коммунисты Маслюкову все простили // Б. 1998. 25 июля; Родин И. Плохой коммунист Маслюков // Независимая газета. 1998. 4 авг.; Сигал Л. Коммунисты не знают, что им делать с Малюковым // Общая газета. 1998. 30 июля – 5 авг.; Красников Е. КПРФ – правительственный призыв // Московские новости. 1998. 26 июля – 2 авг.

⁴⁶ Чугаев С. Партия кабинетов сдала под ключ предвыборный объект «Наш дом – Россия» // Известия. 1995. 13 мая.

⁴⁷ Сигал Л. «Наш дом» решили не красить. И так хорош... // Общая еженедельная газета. 1995. 17–23 авг.

⁴⁸ Соларев А. В провинции вербуют каменщиков // Общая еженедельная газета. 1995. 27 июля – 2 авг.; Шпак В. Черномырдин намерен одомашнить Россию // Б. 1997. 18 нояб.

⁴⁹ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/fs/sf2fkip.shtml> (дата обращения: 13.11.2021).

⁵⁰ О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РСФСР от 22.08.1991 № 75. URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33630/> (дата обращения: 17.11.2021); В ред. Указов Президента РСФСР от 30.09.1991 № 134; от 23.04.1993 № 482; от 03.10.1994 № 1969; от 09.07.1997 № 710. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/132> (дата обращения: 17.11.2021).

⁵¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 12. С. 11.

единений должно было насчитываться не менее 32-х. Однако в 11 регионах главы администраций (и по совместительству – активисты НДР) сочли формирование подобных объединений нецелесообразным. Получив мандат народного доверия, губернаторы спешно деполитизировались и выступали теперь как представители интересов всех жителей края или области. Если в ходе губернаторских выборов между летом 1995 г. и весной 1997 г. каждый пятый кандидат заявлял о своей принадлежности к какой-либо партии, то на выборах между летом 1997 г. и концом 1999 г. это делал только каждый седьмой [10, с. 140]. Одновременно региональная элита активно формировала собственные субпартии, служившие политической вывеской для различных номенклатурных кланов, контролирующих финансовые потоки (по экспертным оценкам, глава крупного субъекта Федерации «ворочал» бюджетными средствами на сумму от 1 до 5 млрд долл. в год). При таком раскладе регионалы едва ли нуждались в каком-либо «партийном контроле» из Москвы. Причем, это касалось не только лояльных руководителей, но и представителей «красного пояса». По данным СМИ, из всех «красных» губернаторов лишь глава Ставрополя А. Черногоров позволил крайкому КПРФ влиять на работу своей администрации⁵².

Но имели место случаи, когда отдельные представители губернаторского корпуса, не ассоциированные с «партией власти», пусть формально, все-таки пытались соблюсти действующий президентский запрет на совмещение партийно-государственных постов. Например, А. Лебедь, избранный в 1998 г. губернатором Красноярского края, заявил о готовности сложить полномочия председателя Российской народно-республиканской партии, которую возглавлял с марта 1997 г. На съезде РНРП пост председателя партии был заменен должностью председателя политсовета, а А. Лебедь стал просто лидером партии. Перед тем, как внести в устав соот-

ветствующие поправки, партийцы даже консультировались в Минюсте, где подтвердили, что теперь учесть генерал-губернатора в незаконном совмещении постов будет практически невозможно⁵³. Институт «лидерства» был также характерен для Общероссийской общественно-политической организации «Отечество» Ю. Лужкова. Московский мэр, формируя антиельцинскую коалицию и, одновременно, опасаясь санкций со стороны Минюста (который и так делал Ю. Лужкову огромную уступку, регистрируя его объединение прямо в день съезда), также решил соблюсти известный запрет, а потому не был включен в состав руководящих органов «Отечества»⁵⁴. Хотя, по мнению правоведов, даже несмотря на то, что статус лидера общественно-политической организации оставался в юридическом отношении неопределенным, для всех было очевидно, что на деле не существовало никакой разницы между руководителем партии и ее лидером [11, с. 177].

На учредительном съезде «Отечества» присутствовали 11 губернаторов, правда, ни один из них не вошел в состав руководящих органов объединения (Центрального совета и Политсовета). Это было связано с нежеланием лужковцев нарушать закон о госслужбе, что, опять же, могло негативным образом сказаться на регистрации этой недружественной Кремлю коалиции. С другой стороны, в Политсовет движения «Вся Россия», ставшего основным партнером «Отечества» на выборах 1999 г., открыто входило 10 глав исполнительной власти субъектов Федерации⁵⁵. Однако это объединение не имело государственной регистрации⁵⁶. Также не был официально зарегистрирован оппозиционный Народно-патриотический союз России⁵⁷,

⁵³ Лебедь отказывается от лидерства в партии // Независимая газета. 1998. 30 июля.

⁵⁴ Платошкин А. «Отечество»: звезда или комета? // Российская Федерация сегодня. 1999. № 6. С. 17-18; Нагорных И. Лужков зарегистрировался // Ъ. 1998. 22 дек.

⁵⁵ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/vsia.html> (дата обращения: 20.11.2021).

⁵⁶ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/works/vybory/party/vsia.html> (дата обращения: 20.11.2021).

⁵⁷ Родин И. НПСР существует лишь формально // Независимая газета. 1996. 19 сент.; Зарегистрирован

⁵² Шацкой С. НДР перестает быть «партией губернаторов» // Независимая газета. 1998. 21 янв.

в руководящие органы которого вошло немало политиков, впоследствии избранных главами регионов⁵⁸. С другой стороны, отказ тех или иных губернаторов и президентов, присутствовавших на учредительном съезде «Отечества», войти в руководство «партии Лужкова», мог быть также продиктован тем, что представители региональной элиты перед решающей битвой за власть на исходе «эпохи Ельцина» еще не сделали свой окончательный выбор, предпочитая, что называется, класть яйца в разные корзины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, после стремительного падения КПСС и окончательного демонтажа советской власти в 1991–1993 гг. антиельцинская оппозиция практически полностью была лишена какой бы то ни было институционально-политической основы. Однако принятие новой Конституции и проведение electoralной реформы создавали условия для нового политического противостояния, пусть в несколько ином формате. Основными противоборствующими сторонами отныне выступала несколько видоизмененная Компартия России, аккумулировавшая массовые протестные настроения, а также российская администрация, которая в условиях многопартийной конкуренции также была вынуждена

мимикрировать под общественно-политическое объединение («партию власти»). Если рассматривать ситуацию с конца 1993 г. по 1999 г. с точки зрения становления грядущей «полупартийной системы», окончательно сложившейся в «нулевые годы», то это время можно считать как некий переходный период, когда общество постепенно избавлялось от рудиментов прежнего однопартийного диктата, а у ослабленной и разобщенной постсоветской бюрократии пока что не было ни стимулов, ни ресурсов для выстраивания новой властной «вертикали». Поэтому законодательство, регламентировавшее партийно-политический статус федеральных и региональных начальников, не отличалось цельностью и содержало пробелы, противоречия и умолчания. Данное обстоятельство оставляло вопрос о перспективах должностной департизации руководителей исполнительной власти в центре и на местах открытым. С другой стороны, сама «партийность» в те годы утратила былую императивную монолитность и являлась эпифеноменом общественно-политической диверсификации, начавшейся в годы «перестройки» и получившей новый импульс после electoralной реформы 1993 г. Однако, как показали дальнейшие события, в изменившейся ситуации никакие законодательные ограничения на пребывание в партиях министров, судей, а также прочих чиновников и правоохранителей не являются в России надежной гарантией от инкорпорирования последних в единую императивную «вертикаль».

народно-патриотический союз. Да не тот // Правда-5. 1996. 26 сент.; Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/fs/sf2fnps.shtml> (дата обращения: 24.11.2021).

⁵⁸ Панорама. URL: <http://www.panorama.ru/fs/sf2fnps.shtml> (дата обращения: 24.11.2021).

Список источников

1. Волгин Е.И. Проблема департизации в России в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. № 4. С. 102-123.
2. Зуйков А.В. О прошлом для будущего: становление Администрации Президента России // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6. С. 33-55.
3. Ноздрачев А. Федеральная государственная служба // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 35-38.
4. Данилин П. Партийная система современной России. М.: Аргументы недели, 2015. 400 с.
5. Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: ИНДЕМ, Моск. гор. пед. ун-т, 2007. 544 с.
6. Степанов А.А. «Наш дом – Россия»: движение «широкого центра» (1995–1999) // Вестник РУДН. Серия: политология. 2019. Т. 21. № 3. С. 409-420. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-3-409-420>
7. Кудинов О.П., Шипилов Г.А. Диалектика выборов. М.: Мастер, 1997. 252 с.

8. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2011. 786 с.
9. Лозо И. Августовский путч 1991 года. Как это было. М.: Полит. энцикл., 2014. 462 с.
10. Алексашенко С. Контрреволюция: Как строилась вертикаль власти и современной России и как это влияет на экономику. М.: Альпина Паблишер, 2019. 408 с.
11. Лапачева В.В. Право и многопартийность в современной России. М.: Норма, 1999. 304 с.

References

1. Volgin E.I. Problema departizatsii v Rossii v nachale 1990-kh gg. [The problem of departization in Russia in the early 1990s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya – Moscow University Bulletin. Series 8: History*, 2014, no. 4, pp. 102-123. (In Russian).
2. Zuykov A.V. O proshlom dlya budushchego: stanovleniye Administratsii Prezidenta Rossii [On the past for the future: the establishment of the Presidential Administration of Russia]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye – Comparative Constitutional Review*, 2011, no. 6, pp. 33-55. (In Russian).
3. Nozdrachev A. Federal'naya gosudarstvennaya sluzhba [Federal State Service]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 1994, no. 6, pp. 35-38. (In Russian).
4. Danilin P. *Partiynaya sistema sovremennoy Rossii* [Party system of modern Russia]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2015, 400 p. (In Russian).
5. Korgunyuk Y.G. *Stanovleniye partiynoy sistemy v sovremennoy Rossii* [Establishment of the Party System in Modern Russia]. Moscow, INDEM Publ., Moscow City University Publ., 2007, 544 p. (In Russian).
6. Stepanov A.A. «Nash dom – Rossiya»: dvizheniye «shirokogo tsentra» (1995–1999) [“Our home – Russia” as the movement of bright centrism (1995–1999)]. *Vestnik RUDN. Seriya: politologiya – RUDN Journal of Political Science*, 2019, vol. 21, no. 3, pp. 409-420. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-3-409-420> (In Russian).
7. Kudinov O.P., Shipilov G.A. *Dialektika vyborov* [Dialectics of Elections]. Moscow, Master Publ., 1997, 252 p. (In Russian).
8. Kynev A.V., Lyubarev A.E. *Partii i vybory v sovremennoy Rossii: evolyutsiya i devolyutsiya* [Parties and Elections in Modern Russia: Evolution and Devolution]. Moscow, Fund “Liberal Mission”, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2011, 786 p. (In Russian).
9. Lozo I. *Avgustovskiy putch 1991 goda. Kak eto bylo* [The August 1991 putsch. How it was]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, 462 p. (In Russian).
10. Aleksashenko S. *Kontrevolyutsiya: Kak stroilas' vertikal' vlasti i sovremennoy Rossii i kak eto vliyayet na ekonomiku* [Counterrevolution: How the Power Vertical and Modern Russia Was Built and How It Affects the Economy]. Moscow, Alpina Publ., 2019, 408 p. (In Russian).
11. Lapayeva V.V. *Pravo i mnogopartiynost' v sovremennoy Rossii* [Law and Multiparty in Modern Russia]. Moscow, Norma Publ., 1999, 304 p. (In Russian).

Информация об авторе

Волгин Евгений Игоревич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9690-448X](https://orcid.org/0000-0002-9690-448X), plytony@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.12.2021
Одобрена после рецензирования 01.03.2022
Принята к публикации 04.04.2022

Information about the author

Evgeniy I. Volgin, Candidate of Politics, Associate Professor of History of Social Movements and Political Parties Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9690-448X](https://orcid.org/0000-0002-9690-448X), plytony@yandex.ru

The article was submitted 07.12.2021
Approved after reviewing 01.03.2022
Accepted for publication 04.04.2022